



СМЕНА

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

на студенческой стройке

ОРГАН ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ ВЛКСМ

№ 12(181)
11 сентября
1981 ГОДА
Лето издания —
пятнадцатое
Цена 2 коп.

«ЗЕМЛЯ ДАРИТ ЖИЗНЬ...»

Слово—делегату XXVI съезда КПСС, художественному руководителю Академического театра драмы имени А. С. Пушкина, народному артисту СССР Игорю Олеговичу Горбачеву.



— Я знаю: стало уже традиционным, что осенью студенты вузов и техникумов выезжают в совхозы области, чтобы помочь хозяйствам в уборке урожая. И, глядя на ребят, работаю-

щих сейчас в поле, вспоминаю свою молодость, «свою картошку». В сорок четвертом я вместе с друзьями—мальчишками блокадного Ленинграда—сажал ее на стадионе имени С. М. Кирова. Это сейчас там ослепительно зеленое поле, аккуратно подстриженная трава, а тогда стадион был огородом—нужно было спасать голодный город.

Сейчас, тридцать семь лет спустя, когда я прихожу на это место, слезы подступают к горлу. Вспоминаю тот блокадный урожай и жадные глаза мальчишек.

...Часто я думаю: не ушло ли в прошлое героическое время! Не исключают ли наши будни возможности совершения подвига! По-моему, ответ однозначен.

Только кажется, что современность не требует подвигов. Требуется, и совершать их можно в труде, выходя на работу в поле. Хотя, с точки зрения какого-нибудь нерадивого студента, ничего героического в этом нет.

Мне запомнились слова Леонида Ильича Брежнева, сказанные им на XXVI съезде КПСС об ответственности каждого за порученное ему дело. Никто ничего не сделает за нас. Думаю, эти слова должны стать нашим девизом.

Здорово, что есть у вас возможность показать себя не только в усердной учебе, но и в работе. Не уважаю тех, кто всячески избегает труда. И в школе, и в институте можно не один год просидеть с товарищем за партией и не узнать его по-настоящему. Но когда мы выезжали в студенческий отряд, люди познавались очень быстро.

Еще очень важным в сельскохозяйственной работе студентов считаю приобщение к земле. Земля дает жизнь. А что мы, горожане, о ней знаем! Волею судьбы брошенные в большой город, мы зачастую даже не умеем видеть, не умеем находить красоту, которую дает нам земля. Узнать о ней мне очень помогли замечательные люди—председатели колхозов, передовые хлеборобы, которые

умеют ценить и понимать землю. Они знают трудности, есть у них проблемы. Но все равно в разговоре с ними всегда поражает их оптимизму, вере в красоту своего дела. Полностью разделяю эту веру. И не думайте, что творческие работники далеки от проблем сельского хозяйства. Ведь народными артистами становятся не сразу. Я тоже прошел свою школу работы в поле, так же, как и вы сейчас. Разница только в том, что ваши и мои студенческие годы разделены десятилетиями.

Будет ли борьба за урожай героикой или прозой! Вам отвечать на вопрос. Будьте инициативными, тогда работа в сельхозотряде не станет «отбыванием повинности», тогда будут и свои вечера, и свои песни, которые помянут всю жизнь. Тогда работа станет радостью, потребностью.

Будни страны требуют сегодня героики. Так пусть же окрыляет вас вера в необходимость вашей работы для страны. Успеха вам, бойцы!

УРОЖАЙ-81

Когда в товарищах согласья нет...

Это поле принадлежит отделению «Заря» совхоза «Гатчинский». Работает на нем звено П. Союту. А недавно у них появились помощники—бойцы студенческого сельскохозяйственного отряда Института точной механики и оптики. Работают студенты на совести.

Но цифры говорят о том, что при сегодняшних темпах, которые, увы, пока не растут, а, наоборот, снижаются, план (170 гектаров картофельных полей) будет выполнен студентами только к середине октября, когда полным ходом должны идти учебные занятия в институте.

Командир сельскохозяйственного отряда, старший преподаватель ЛИТМО Евгений Николаевич Захваткин объяснил такое положение дел тем, что, во-первых, отряд пока работает половинным составом, остальные студенты будут прибывать в ходе работ, а во-вторых,—и это главное, по мнению руководства отряда,—в отделении «Заря» слабо поставлена организация труда.

За примером далеко ходить не надо. Вот «фотография» одного из рабочих дней. Убрано картофеля с 2,5 гектара (при норме выработки 4 га). Начало работ в 8.00. Почти сразу же у одного из комбайнов звена полетела цепь. Ремонт. Восемь студентов отдыхают. Итого два с половиной часа рабочего времени долой. Понятно, что при такой вязкой почве, как здесь, и при такой погоде, которая стоит сейчас, поломки возможны, от них никуда не деться. Но ведь выход-то есть. Там, где не пройдет комбайн, пройдет картофелекопалка. Требуется только оперативно произвести эту замену.

10.00—остановился третий комбайн. Бункер переполнен, а трактор, который возит картофель, застрял на сортировке. Не хватает контейнеров. Опять-таки и здесь есть выход: можно использовать ту же копалку и собирать картофель прямо на поле в ящики, пока разгрузится сортировка. Но ведь оказывается, ящики нужно привезти, распределить по полю, а трактор стоит на сортировке. Опять затор.

И еще об одном. Комиссар отряда, доцент ЛИТМО Сергей Федорович Соболев рассказывает: «Каждый срыв в работе, каждая даже небольшая остановка, поломка значительно влияют на общее настроение студентов, а стало быть, и на результат работ. Попробуйте восстановить прежний настрой, азарт соревнования, если ребята бессмысленно простояли пару часов. И это при том, что мы постоянно говорим: каждая минута дорога. А выход, конечно, есть. На наш взгляд, можно было бы создать что-то вроде комплексной бригады. В ее распоряжении, кроме четырех комбайнов, находилась бы еще картофелекопалка, постоянно закрепленная за звеном, а не появляющаяся на поле от случая к случаю, культиватор и грузовик-«шассик», тоже закрепленные за звеном.

С. ФАЛЬКИН

ОТРЯД НА БАМЕ

Рельсы уходят в тайгу

Для шестисот ленинградских студентов нынешний трудовой семестр проходил на ударной комсомольской стройке — Байкало-Амурской магистрали. Тринадцать отрядов работали на строительстве отдельных ее участков, промышленной базы строительного-монтажных поездов, жилых поселков для железнодорожников.

Стройотрядовское лето завершилось. Но хочется еще и еще раз вспомнить: каким оно было! И не просто вспомнить, а ответить на многочисленные вопросы друзей: какой он, БАМ! Сегодня мы даем слово бойцам студенческого строительного отряда «Логос» из ЛГУ имени А. А. Жданова, которые работали нынешним летом на Байкало-Амурской магистрали.

Анна Козлова, боец:

Первый вариант лета был таков: туристическая поездка в Венгрию, экскурсия по Будапешту, набережным голубого Дуная. Все изменил неожиданный телефонный звонок. Звонил Юра Волков. Оказалось, что на нашем факультете впервые формируется отряд, который летом в Сибири будет работать. «Едем, а то БАМ без нас построят», — пошутил Юра. А если серьезно, то меня и уговаривать не пришлось. Конечно, еду!

Правда, в число бойцов попасть оказалось не так-то просто. На ударной комсомольской стройке поработать хотелось всем, конкурс в отряд солидный — десять человек на место. А девчонок поначалу и вовсе брать не хотели. Но вот уже позади волнения и сомнения: возьмут ли?

(Окончание на 2-й стр.).

ПРИНИМАЙ ЭКЗАМЕН, ПОЛЕ!



Остались позади напряженные дни вступительных экзаменов, волнения и тревоги перед зачислением. И вот радостный день: в списках студентов первого курса найдена своя фамилия, отправлена домой радостная телеграмма: «Поступил!». Неизвестно пока только одно: какие они, твои будущие однокурсники, те, с кем тебе предстоит учиться и жить?

Долгожданный день обещал все объяснить. Встретились наконец все вместе первокурсники Политехнического института имени М. И. Калинина. А произошла эта встреча... на огромном поле свеклы в совхозе «Ручьи» Всеволожского района.

Здесь предстоит теперь работать им весь сентябрь. И уже не по одиночке, «каждый за себя», как на вступительных экзаменах в институт. А отрядом.

Вместе. Солнце то пряталось за тучи, то вновь освещало длинные гряды, подбадривало студентов. Впрочем, бодрости им пока не занимать—работают несколько дней, за дело принялись с энтузиазмом, сил много. Да и задачу ребята отлично понимают: с двадцати трех гектаров предстоит убрать свеклу—работы неопытный край, а выполнить ее нужно как можно быстрее—синоптики дожди обещают...

Уже первый день работы показал: сельское хозяйство—дело нелегкое. Растет свекла в три ряда. Ее нужно выдернуть из грядок, отрезать ботву и—в ящик. Весь день внаклонку, спина ноет, руки болят. Но рядом товарищи, у которых пока только один критерий в оценке тебя, как человека: труд. Самый верный, кстати, критерий.

Уже не жарко, а по-осеннему холодно. И норма работы гораздо солиднее: 120 метров—гряды такой длины надо убрать за день. И еще найти общий язык, пригнуться к партнеру по работе—ведь норма на двоих.

Нет пока в отряде признанных лидеров, нет и отстающих—первая неделя. И все-таки передовиков определить можно: у кого за спиной длиннее черная полоса земли, а впереди короче зеленая, тот и впереди.

Мы идем вдоль длинных гряд по полю вместе с командиром отряда Александром Леоновым. Дальше всех от кромки поля, там, где начинали, ушли Юра Ившин и Олег Кужлев. Потому что работают ребята слаженно, думают, как организовать труд производительнее. До обеда еще целый час, а за спиной девятьсот метров пройденной полосы. Норма будет перекрыта! Не отстают от них и Сергей Бурмагин с Евгением Бидлингайером, Лена Агафонова с Таней Почекуевой, другие ребята.

Земля, как негатив. По цвету черная, но по сути своей—чистая, белая, истинная. Как на пленке под воздействием проявителя возникают очертания будущего снимка, так и земля «проявляет» в человеке главные черты его, оставляя за кадром все лишнее, напускное.

Земля—лучший экзаменатор, проверит тебя и на стойкость перед трудностями и непогодой, и на умение честно работать, работать рука об руку с товарищами, помогая им в трудные минуты. Сдавай экзамен земле—ты снова абитуриент!

Н. ТАЛИНА

● Один из лучших бойцов отряда, студент ЛИТМО Владимир Рыжкин.

Фото автора



● ОТРЯД НА БАМЕ

РЕЛЬСЫ УХОДЯТ В ТАЙГУ

До места дислокации — восемь часов на самолёте. Через всю страну, самое далёкое путешествие в моей жизни. Да не на экскурсию — работать. Внизу, если смотреть из окошка иллюминатора, будто расстелили огромную карту нашей страны: голубые ниточки рек, желтые прямоугольнички полей, огоньки городов и посёлков. Но вот исчезло всё это, земное и привычное. За бортом самолёта — огромное, как поётся в песне, «зелёное море». Тайга!

Все, кто побывал хоть раз в Сибири, становятся лириками. Да и невозможно иначе — край этот пронизан поэзией. Сопки с белыми, вечно снежными вершинами, спокойный, холодный, строгий Байкал, безбрежный, как море, и каждый день новый, меняющий цвета в зависимости от оттенка неба, от погоды и даже зачастую моего собственного настроения.

Раньше был этот край глухим, неприступным, не селились в этих местах даже местные жители — буряты. Природные условия очень суровы: зимой до 70 градусов мороза, холодные ветры, летом многодневные дожди, мошкара. Историю этого края теперь знаю, как родную. Идея проложить дорогу через Сибирь родилась ещё в прошлом веке, когда продумывали русские инженеры трассу Транссибирской магистрали. Но к строительным работам приступили только в советское время, в конце первой пятилетки. Всё оборвала война. Решение о возобновлении работ вновь было принято в 1967 году, а с 1974-го Байкало-Амурская магистраль — ударная комсомольская стройка.

Земля должна становиться красивее, когда к ней прикоснется человек. Так было и с этим таежным краем, ещё десять лет назад почти непроходимым, а сегодня уже уютным, обжитым. Появились города: Северобайкальск, место дислокации «Логоса», Усть-Кут...

Жизнь строят здесь люди прочно и красиво. Наш зональный штаб, кстати, расположен в одном из первых зданий Северобайкальска — Школе искусства, где учатся дети железнодорожников прекрасному: понимать живопись, играть на музыкальных инструментах...

Люди здесь добрые. Сложные условия Сибири очень объединили их, сплотили. Надо помогать людям, чем можешь, — такой девиз у бамовцев. Он стал и нашим девизом, ему научили нас работа и жизнь в отряде.

Юрий Волков, командир:

Отряд мы назвали «Логос». В куртках с яркими эмблемами приходили весной даже на экзамены, так гордились адресом будущей работы. В конце июня уехали квартирьеры, с ними и я. Место для лагеря выбрали сами: сосны, крутой обрыв, а вни река ласковым названи-



ем Тая. Среди тайги и голубых сопки. Удивительно красиво. «Здесь поставим наш лагерь!» — воскликнул кто-то в порыве радостных чувств. Так и решили. Установили палатки, положили «нулевой цикл» будущей столовой, а обед первое время приходилось на костре готовить...

Потом приехали все ребята. И началась работа.

Есть такой термин «участок БАМа». Это вся территория, прилегающая к железной дороге, с промышленными базами, жилыми поселками, городами. Она составляет полтора миллиона квадратных километров. И рабочие руки здесь нужны не меньше, чем на укладке самой трассы.

Наш отряд работал на иловых полях — очистных системах, которые предохраняют Байкал от загрязнения. Озеро это, самое глубокое в мире, уникально, а природа, окружающая его, очень ранима. Надо ее беречь. Это нам, как юристам, особенно понятно.

Кстати, свою будущую профессию мы здесь не забываем. Более того, прошли настоящую практику по специальности. Олег Лапчик собрал отряд и организовал дежурство ДНД по городу Северобайкальску. Часто читали лекции для населения по трудовому, семейному праву.

Жизнь «Логоса» была насыщенной и дружной. Особенно запомнились всем выступления агитбригады. Много сил в создании программы вложил Сергей Чесноков, Женя Кублицкий да и многие другие ребята. Дали два концерта в общежитии нашей принимающей организации — строительно-монтажного поезда номер 607, выступали на открытии клуба в поселке Заречный.

Хотя все мы с разных курсов, теперь стали настоящим сплоченным коллективом и друг без друга уже не сможем.

Рассказы о БАМе... Еще долго не стихнут они в факультетских аудиториях, дома, на встречах с друзьями. Еще долго будет лежать на письменном столе у Ани Козловой камешек с берега Байкала — память о прекрасной Сибири. И снится будут уходящие вдаль рельсы среди голубых сопки. Будет снится БАМ.

Н. ТУЧИНА
Фото автора

Вечером отряд «Комсомолец» должен был отправиться на стройку в далекую Коми республику. Командир Михаил Иванов сидел в помещении комитета комсомола и грустно смотрел на лежащий перед ним список бойцов отряда. Еще позавчера в нем значилось пятьдесят человек. Но за последние два дня их осталось чуть больше двадцати. Целыми днями звонил в комитете ВЛКСМ телефон. Миша снимал трубку и слышал ставшее уже привычным:

— Ты знаешь, у меня медицинская справка. В отряд не поеду...

Санитарно-гигиенический институт формирует одиннадцать студенческих строительных и более двадцати специализированных медицинских отрядов. Нормы высокие. Но ведь в институте обучается более полутора тысяч человек — цифра тоже немалая. А вот насколько четко организован в институте процесс формирования отрядов?

Зимой студентам несколько раз объявлялось, сколько отрядов будет сформировано в этот трудовой семестр, где им предстоит работать. И каждый раз — по-разному. Вот один маленький штрих. Михаил Иванов сначала был назначен командиром медицинского отряда «Луга». Но вскоре его вызвали в комитет комсомола и сказали, что он поедет комиссаром в один из отрядов, работающих в Ленинградской области. И вот, когда отряд был создан, Мишу опять «перевели» на другой отряд, назначили командиром «Комсомольца».

Произошло это в конце мая. Началась сессия. И всю сессию новоиспеченный командир

● УРОКИ ЛЕТА

ТРОЙКА ЗА

занимался формированием отряда. Точнее — бегал и уговаривал ехать тех, кто еще не успел никуда записаться... А в день отъезда он сидел и грустно смотрел на вычеркнутые из списка бойцов фамилии. В дверь постучали. Вошедшая девушка представилась:

— Таня Манылова, студентка Гидрометеорологического института. У нас в отряде большой конкурс, я не попала. Возьми меня к себе в отряд!

Вот такие бывают альтернативы...

В прошлом году Санитарно-гигиенический институт посылал в Коми только один отряд. В этом году было решено послать три. Казалось бы, именно это направление требует первоочередного внимания. Однако комитет комсомола оставил формирование этих отрядов «на потом». Понадеялись: в Коми и так поедут... Студенты же рассудили по-иному. Те, кто хотел ехать, записались в уже сформированные отряды, дабы не остаться ни с чем. А те, кто не хотел или не мог, запаслись справками, медицинскими «отводами». Одним словом, к концу мая все успели составить для себя на лето какие-то планы. И вдруг, как снег на голову, — надо сформировать еще три отряда! Командир «Комсомольца» оказался удачливее других. Когда отряд прибыл на вокзал, там уже стояло человек десять с рюкзаками, в стройотрядовских куртках. Это было все,

что удалось «собрать» командирам отрядов «Невский» и «Авиценна». Михаил Иванов не растерялся:

— Ребята, не идите же вам домой! Поехали с нами!

И они поехали — почти полный «комплект». Тридцать шесть человек вместо положенных сорока одного. А «Невский» и «Авиценна» выехали в Коми только спустя две недели, когда комитет комсомола забил наконец тревогу. К работе они приступили 16 июля.

Коллектив определяется как добровольная организация людей, совместно идущих к какой-то осознанной цели. Цель перед бойцами «Комсомольца» ставилась одна — любой ценой создать отряд. Потому-то и оказалось в нем такое количество случайных людей, ничем не связанных между собой, кроме одинаковых эмблем на рукавах курток. Отряд не превратился в коллектив единомышленников. В чем причина?

Как известно, трудовой семестр условно делится на два этапа: подготовительный период и непосредственно работа на объекте. И вряд ли отряд сможет успешно обработать летом, если он не имел периода подготовки, когда закладывается фундамент будущего коллектива, приобретаются первые рабочие навыки. Подготовительный период не должен при этом превращаться в формальную отработку положенных часов. И не обязательно ограничиваться одними суббот-

● В ПОВЕСТКУ ДНЯ СОБРАНИЯ

КОМФОРТ «С НАГРУЗКОЙ»

Сегодня во всех отрядах подводятся итоги трудового семестра. Сами студенты говорят: «Лето, всего одно строительное лето растягивается на два года. Год на подготовку к работе плюс год на осмысление работы».

Бесспорно, что за третий трудовой семестр бойцы приобрели рабочие навыки, пополняли запас гражданской зрелости. Однако не для всех отрядов удачным оказалось это лето. Материалы об этом мы публикуем сегодня. Пусть станут они темой для откровенного разговора на комсомольских собраниях, заседаниях комитетов ВЛКСМ.

Поезд № 21 Кисловодск — Ленинград подъехал к перрону. Девушка в стройотрядовской куртке встречает пассажиров. Показывая билет, прохожу в вагон № 2. Улыбаюсь: проводница — ленинградская студентка, боец ССО, значит, все будет как надо: чай и белье, уборка в купе.

Но уже через пять минут мои иллюзии начали рассеиваться. Привычный к летним дополнительным поездкам, не обращаю внимания на выбитое в коридоре окно. Даже не очень огорчаюсь, что мой диван как-то скособолен. В вагоне я оказался один и поэтому решаю пересест на другое место.

Распаковываюсь, но вижу уставшего от тяжелой ноши молодого человека в студенческой куртке. Он с трудом тащит большую увесистую коробку в мое купе.

— Ты почему пересел на другое место? — без особых церемоний обращается студент.

Объясняю: поломан мой топчан. Однако юноше слушать рассказы недосуг:

— Ты купил билет на место № 23, значит, поедешь на этом месте. А коробку я положу к тебе. Если кто спросит, скажешь, твоя.

Мое недоумение молодого человека не смущает. Он уходит. Из легкой задумчивости меня выводит девушка.

— Вы поедете на месте № 23!

— категорично заявляет проводница.

Я уже не сопротивляюсь. Правда, спрашиваю у девушки ее фамилию. Сонный взгляд из-под длинных ресниц оживает:

— А вы, что, проверяющий?

— Нет, просто хочу знать, кто меня сопровождает в пути.

— Инна Маслянская, студентка Инженерно-экономического института, — поколебавшись минуты три, сообщает проводница.

Надежды на приятную поездку не удалось сохранить и потом, когда вагон наполнился людьми. Полусонная, растрепанная Инна за двое суток пути подмела вагон лишь один раз, наполнила чаем дважды. Мне было стыдно за эмблему ленинградского института на ее рукаве. Инне — нисколько. С высшим шиком продавщица собирала она по восемь копеек за чай с одним пакетиком сахара. С профессиональной легкостью (Инна в проводниках второе лето) отбивала атаки пассажиров.

— Девушка, завтра чай пораньше сделать нельзя? — спрашивает сосед по купе, семидесятилетний дед-черкес.

— Завтра не будет чая, дедуля, уже чаепродукты кончились.

Юля Окуневич, командир отряда проводников, об Инне отзывалась так: работает она неплохо. Ей помогает Игорь Барков (помните, юноша с коробкой), студент Электротехнического института связи им. М. А. Бонч-Бруевича. Помощник из Игоря действительно получился энергичный, пассажирам всегда готов помочь. Один из них, Карен Елгазарян из Еревана, рассказал мне: обращаюсь к нему, прошу — принеси, пожалуйста, бутылку из ресторана. Соглашается...

Поезд подошел к ленинградскому перрону. Усталые люди заспешили по своим делам. Уходили, забыв попрощаться с проводниками, равнодушно шагая мимо девушки в зеленой куртке с эмблемой ленинградского института.

О. ДИНОВ

Для бойцов ССО «Колумб» Кораблестроительного института нынешнее лето было особенным — местом дислокации отряда впервые стал Мурманск. Но новые, необычные для ленинградцев, условия не помешали ударной работе «Колумба», ставшего одним из передовых в РСО «Корабел». Ребята занимались благоустройством города: прокладывали наружную теплотрассу, электротрассу, выполняли дорожные работы.

Трудились по методу бригадного подряда. И вот результат: вместо плановых 88 тысяч руб-

● РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ:
ЗОНА ДЕЙСТВИЯ

«Колумб» идет под парусами

лей капиталовложений за трудовой семестр было освоено девяносто две с половиной.

Есть и еще одна причина высоких показателей: внедрение студенческих рационализаторских предложений. Например, бойцы изменили техническое решение в прокладке наружной теплотрассы — уменьшили объем бетонных столбов, на которые укладывают трубы, и этим сэкономили не один кубометр бетона. А при прокладке электротрассы в одном из жилых домов бойцы усовершенствовали первоначальный проект, найдя более короткий путь проводки. Внесли новое студенты и в конструкцию водоотливных лотков, которыми снабжены все улицы Мурманска. Это изобретение особенно важно для города: когда весной тает снег, на город обрушиваются огромные массы воды. Лотки, установленные вдоль тротуаров, упорядочивают их движение.

— Отношение к труду у ленинградских студентов очень добросовестное, — говорит заместитель начальника СМУ-6 треста Мурманскжилстрой Аполлон Михайлович Горбатенко. — Я часто бывал на объектах отряда. Не имея специальной подготовки, бойцы быстро освоили необходимые в работе профессиональные навыки и качественно выполнили такое сложное задание, как кладка фундамента. Ждем ленинградских студентов на будущее лето.

В. БУГРИНОВА

СТРОЙКУ

никами. Во многих ССО во время подготовительного периода организуются походы, вечера знакомства, выпускаются стенные газеты. Штабу отряда заранее необходимо тщательно продумать план общественно-политических мероприятий, выслушать предложения бойцов отряда.

... А отряд «Комсомолец» сформировался окончательно в день отъезда. Многие только в вагоне впервые как следует рассмотрели своих будущих товарищей. Отряд ехал работать. Но отряд не был к этой работе подготовлен. Дело не только в том, что большинство бойцов — новички. Просто в Коми ехали люди, которые не имели возможности элементарно «притереться» друг к другу.

Спрашиваю у Михаила, что интересного было в их отряде, как они проводят свободное время. Он, с трудом вспоминая, загибает пальцы:

— Два раза ходили в кино. Один раз ездили за город, на природу. Устраиваем вечера отдыха...

Прошу рассказать об этих вечерах подробнее.

— Ну, собираемся, чай пьем, ребята поговорят-поговорят и разойдутся. Запираются в своих комнатах и ложатся спать.

Пассивны ребята не только в свободное время. Пока я разговаривала с Михаилом, у бойцов закончился обед и они лежали тут же на травке, не торопясь

на объект. Михаил неожиданно поднялся:

— Пойду скажу ребятам, чтоб шли, а то они думают, раз я тут, то и им тут надо быть!

Подобное «единомыслие», конечно, похвально. Но, к сожалению, единомыслие-то в отряде как раз и нет.

— Разве их вместе соберешь? — машет рукой Михаил. — Сразу же начинается: «А я не хочу, а я не пойду...» Вот мы в кино ходили — отряд довели до кинотеатра прямо на автобусе. И все равно пяти человек недосчитались.

Спрашиваю: что делает штаб отряда, чтобы как-то разнообразить жизнь ребят, сдружить их? Прошел ли традиционный для ССО вечер знакомства? Нет, такого вечера не было. Не организуются дискотеки. Полностью выпала из поля зрения комиссара и командира и неделя солидарности.

Интересуюсь, собираются ли ребята вместе поехать на стройку на будущий год. Михаил растерянно говорит:

— Нет, у нас это не получится...

Наверное, стоит комсомольцам Сангига задуматься над ошибками нынешнего лета. А комитету комсомола более четко организовать процесс формирования ССО. Чтобы не повторилась ситуация, когда бойцы только в день отъезда знакомились друг с другом...

Е. ИВАНОВА



Корабль мира и...
самолеты смерти

«ДВИЖЕНИЕ БЕЗДОМНЫХ»

Это повторяется много раз. С помощью резиновых дубинок и слезоточивого газа полиция Западного Берлина разгоняет демонстрацию бездомных молодых людей. Им негде жить, хотя тысячи квартир пустуют, большинству западноберлинцев они не по карману. В знак протеста против такой политики городских властей люди, которых здесь называют сквоттерами, самовольно вселяются в пустующие дома. Они сознательно идут на риск, зная, что такие действия власти рассматривают как преступление.

Многие люди, даже целые организации — профсоюзные и студенческие — солидарны со сквоттерами. Они проводят демонстрации, поддерживают сквоттеров материально. «Движение бездомных» нельзя рассматривать лишь как протест против жилищной политики властей. Это протест против всей социальной, политической и экономической системы, рождающей несправедливость.

Шпрингеровская пресса пытается лишить движение молодежи популярности в массах, именуя сквоттеров бандитами, террористами и даже фашистами. Но сквоттеры не сдаются. После разгона одной из демонстраций, в которой участвовало пятнадцать тысяч человек, было решено организовать фестиваль, антифашистов, молодых социалистов и всех тех, кто борется против бесчеловечности капиталистического общества.

Власти запретили фестиваль. Но его организаторы надеются, что он все-таки состоится. Сейчас ясно одно: нынешняя осень в Западном Берлине не будет спокойной.

У нового штаба ку-клукс-клана в Паркдейле состоялась демонстрация протеста, в которой приняло участие более 300 человек. «Нет — нацизму! Вышвернем клан!» — с такими лозунгами прошли демонстранты по улицам города.

Фото из газеты «Канадиан трибьюн»



«Корабль мира» — так назвали римские коммунисты судно, совершившее плавание вдоль морского побережья недалеко от итальянской столицы. «Нет — нейтронной бомбе и американским ядерным ракетам!», «Да — переговорам!» — эти лозунги украшали судно, вышедшее из римского пригорода Фьюмичино.

Телефото АР — ТАСС

Американский ядерный авианосец «Нимиц» прибыл в итальянский порт Неаполь. Итальянская общественность с возмущением восприняла этот визит. На борту авианосца находятся истребители «Ф-14», которые совершили недавно разбойничье нападение на самолеты ливийских ВВС. Недаром на хвостах этих самолетов изображены черепа и скрещенные кости: только смерть несет американская военщина, пытающаяся своими щупальцами опутать весь мир.

Телефото ЮПИ — ТАСС



КУКЛУКСКЛАНОВЦЫ СО ШКОЛЬНЫМИ РАНЦАМИ

Деятельность расистов в белых балахонах хорошо известна во всем мире. За более чем столетнюю историю существования ку-клукс-клана, действия его членов всегда отличались особенной жестокостью и цинизмом. Террористы проповедовали геноцид и демонстрировали проведение его в жизнь на практике. Убийства, взрывы, пожары... Ничем не гнушаются расисты, преследуя свои человеконенавистнические цели. Но современный ку-клукс-клан — «не только для мужчин», в его рядах отныне и женщины, и что особенно страшно — молодежь и дети, начиная с десятилетнего возраста.

Национальная ассоциация преподавателей США потребовала запретить вовлечение детей в ряды преступников. Один из номеров журнала, издаваемого ассоциацией, был посвящен этой проблеме. Статья, открывающая номер, называлась: «Ку-клукс-клан ваших учеников», а рисунок на первой странице изображал расиста в белом капюшоне, держащего за руку ребенка. Журнал с тревогой констатировал, что пятнадцать процентов членов ку-клукс-клана — дети и молодежь в возрасте от десяти до двадцати лет. Причем если раньше, разветвленная сеть ку-клукс-клана действовала в основном в южных штатах, то в наши дни его влияние распространилось и на север. Во многих штатах страны созданы воензированные лагеря, в которых подростков обучают владеть огнестрельным оружием, а также учат различным приемам физических пыток и издевательств над людьми.

«Вовлечение молодежи в ряды мракобесов должно быть остановлено», — пишет журнал. — Увеличение числа ку-клукс-клановцев представляет собой угрозу, с которой нельзя не считаться. Мы знаем слишком много примеров в прошлом, когда даже несколько фанатиков раздували костер, который невозможно было быстро погасить».

О ДРУЗЬЯХ-ТОВАРИЩАХ

ЭТЮД О ЛИДЕРЕ

Как позднее признался командир «Горизонта» Александр Онуцук, этого парня среди будущих бойцов отряда он сразу взял на заметку. Не то, чтобы не понравился, скорее, насторожил: резкий, ироничный... Таким было первое впечатление. Показалось, что трудно с ним будет.

А Валерий Федоров, тот самый парень, так скоро вошел в жизнь отряда, что сложно было найти дело, которое обошлось бы без его участия. Занятия по технике безопасности, обучение рабочим специальностям, медосмотр, выпуск отрядной газеты, составление программы агитбригады, репетиции. Федоров собирает бойцов, постоянно что-то организует. Одним словом, стал признанным лидером.

Его однокурсники давно привыкли к тому, что вездесущему Федорову до всего есть дело. Такой уж характер. Мои вопросы о нем вызвали, как мне показалось, даже некоторое удивление у его товарищей: а что, мол, тут говорить, и так всем понятно — Федоров есть Федоров. Ведь лучший комсорг курса...

А у лучшего комсорга тоже бывают неудачи. Неожиданно для себя и для однокурсников получил на экзамене «удовлетворительно». И по какому предмету! По математике, которая и нравилась ему больше других дисциплин и дается легко. К кому в первую очередь идут за помощью, если что-то не получается? Конечно, к Федорову. Он поможет. И до глубокой ночи, было, сидел с чужой программой, чтобы наутро растолковать, что к чему.

Федоров поможет, но он не рубаха-парень, не из тех, кто добренький в ущерб общему делу. Вот пример. Валерий пришел в отряд с братом Алексеем — они учатся в Механическом институте на одном курсе. В самом начале работ произошел у брата небольшой,

но неприятный конфликт с командиром отряда. Виноват был Алексей — нарушил дисциплину. Вечером «Горизонт» обсуждал происшествие. Но никто и не предполагал, что больше всех достанется Алексею от брата. Валерий говорил напрямую: и о товариществе, и о дисциплине.

Есть у Валерия Федорова принцип, которому он следует неукоснительно: делать всякое дело интересным для себя и для других. Его друг Алексей Толстихин так сказал об этом:

— Валера может даже скучную, однообразную работу повернуть так, что она окажется азартным, захватывающим соревнованием. И получается это у него как-то между прочим, ненавязчиво.

Поэтому Федорову несложно убедить товарищей задержаться еще на часок после работы, чтобы не оставлять на завтрашний день дело незаконченным.

Студенты говорят: хочешь узнать друга — поезжай с ним в стройотряд.

Валерий доволен: коллектив у них сложился дружный, инициативный. И столько можно назвать ребят, с кем на будущее лето поехал бы снова в один отряд.

ССО «Горизонт» занимает одно из лидирующих мест среди отрядов РСО «Карелия». Когда в отряде состоялось собрание — нужно было решить, кому вручить значок «Ударник», общее мнение было такое: каждый напишет на листке фамилию достойного. Потом подсчитали листки, и выяснилось, что большинство проголосовало за Валерия Федорова. Сам Федоров голосовал за Петра Шера.

— Почему? — спросил я у Валерия. Он задумался, потом улыбнулся и сказал:

— Хороший парень и работает хорошо. Безотказный.

— А что дал тебе отряд?

— Узнал лучше товарищей.

— А лично для себя?

— Это и есть лично для меня.

Ф. СЕРГЕЕВ

У ПОДНОЖИЯ СИННИХ ГОР

2. ПОРА ВЗРОСЛЕНИЯ



(Продолжение. Начало в № 11 от 4 сентября)

Поселок гидростроителей Черемушки растет вместе с плотной. Те ребята, которые приезжают на Саяны не первый раз, чувствуют себя очевидцами его истории. Прошлым летом, например, на склоне, густо поросшем березой и сосной, таежную малину собирали после смены, нынче смотришь — уже целая улица, один за другим поднимаются в гору светлые корпуса.

Собственно, улиц, как таковых, в Черемушках нет. Дома здесь отыскиваются по номерам и по высоте расположения: первые террасы, вторые террасы. В остальном же поселок гидростроителей не уступает самому современному городу. Дом культуры, кафе «Берендей», торговый комплекс, зона отдыха, площадка, вымощенная светлой плиткой и украшенная фонтанами. И все это удивительно органично вписывается в окружающую природу. Собственно, такого эффекта и добивались архитекторы. А строители, возводя очередное сооружение, бережно относятся к каждому деревцу, кусту, поросшему мхом валуну. Оттого и кажется, что поселок растет прямо в лесу.

За пять лет Черемушки совершенно преобразились, стали наряднее, благоустроеннее, чище. Ленинградские студенты имеют к этому самое прямое отношение.

Отряд «Восточный-10» факультета экономики и управления производством ЛПИ трудился на строительстве коттеджей. Скоро в эти двухэтажные, светлые, с огромными окнами, просторными комнатами и удобными участками дома въедут строители крупнейшей в нашей стране гидроэлектростанции. Студенты прокладывали бетонные дорожки между соснами, соорудили уголки здоровья, обносили усадьбы невысоким деревянным штакетником.

Бойцы — четверокурсник Гена Плюсин и второкурсник Сергей Сорокин — настилали полы. Умело действовал молотком Гена, подгоняя друг к другу доски. За время работы в отряде стал он отличным плотником. Сергей сначала был в подмастерьях, но с каждым днем работал он все уверенней, постигал секреты ремесла.

А наверху ребята вместе с командиром Владимиром Дидыком вели отмопку, занимались отделочными работами. Постепенно коттеджи приобретали все более законченный вид, а склону горы вокруг них возвращался почти первоначальный вид.

У отряда имени В. А. Лагина, где командиром Володя Лапин, работа примерно такая же. Только участок другой — вторая терраса. Строители только сдали здесь пятиэтажные корпуса, бойцы благоустроили территорию: собирали камни и мусор, восстановили вывороченный дерн, разбивали цветники, оборудовали детские площадки и уголки отдыха. Отряд «Аякс» занят и вовсе неблагодарным делом: ребята ликвидировали огрехи в строительстве — заново заливали дорожки, поправ-

ляли отмопку вокруг школы и оранжереи, бетонировали лестницу — спуск к Енисею.

Когда в Политехническом институте объявляется набор в строительные отряды, командиры саянских ЛСО знают: к ним придут самые лучшие, надежные бойцы — конкурс здесь два — три человека на место, а проверка те, кто хочет поехать в Сибирь, проходят самую серьезную.

Счастливицы, выдержавшие испытания, радуются: Сибирь, размах, гигантская стройка — это вам не коровник под крышу подвести. Поэтому, когда на деле оказывается, что ни одного крупного объекта у отряда нет, настроение ребят падает, и энтузиазм командирам и комиссарам поддерживать все трудней. Нет, работы по благоустройству отнюдь не легче других. Попробуйте понести тяжеленные носилки с черноземом для цветников, особенно когда накануне всю смену занимались тем же, а внезапный ветер в минуту сдул со склона результат целого дня работы! Есть от чего впасть в уныние.

Изо дня в день поэтому руководство отряда объясняло ребятам важность и нужность их труда, необходимость пусть незначительной, но важной работы, без которой и Саяногорск, и Майна, и Черемушки не хорошели бы так стремительно.

... В штабе негде яблоку упасть. За длинным дощатым столом с трудом уместились двадцать пять командиров линейных отрядов. Во главе стола — командир РСО «Ленинград» Владимир Давыдов. Вопрос обсуждался чрезвычайно важный: подведение итогов социального соревнования за первый месяц.

В целом итоги неплохие: половина планового задания по строительству-монтажным работам выполнена. Однако, когда дело доходит до распределения мест, собрание теряет сдержанность, взрывается спорами.

Зимой всех их собирали для разработки положения о социальном соревновании. Все было спокойно: познакомились с проектом, предложенным штабом, дружно проголосовали «за» и разошлись по делам. А вот теперь стало ясно, что самый главный показатель соревнования — трудовой — оказался разработан не до конца: слишком разнообразна деятельность, объекты, формы участия отрядов в строительстве.

Дома, в Ленинграде, на это внимания не обратили. Но на стройке труд быстро превратился из умозрительного показателя в реальные мозоли, солнце, девять вагонеток щебенки, которую нужно раскидать вдоль засыпанной траншеи, или восемь кубов бетона, сброшенных «БелАЗом» на месте будущей площадки.

Словом, заседание штаба длилось в тот день до полуночи, выработывали новую систему показателей.

А после полуночи ту же тему продолжили уже командир Давыдов, комиссар Андрей Рудской, начальник штаба Геннадий Базилевич. Разумеется, с себя они спрашивали строже всего. На то и опыт — не меньше пяти трудовых семестров за плечами у каждого, чтобы учитывать прошлые ошибки, предусматривать неожиданности, которые стройка предлагает ежедневно.

Продолжение следует

● ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

ЗАГАДКА ГРОССМЕЙСТЕРА



А Михаил Ботвинник, тоже обладавший когда-то мировой короной, регулярно справлялся о положении дел по телефону. Двадцать международных гроссмейстеров, десятки мастеров, двести корреспондентов следили за каждым ходом в матче, и все они, весь шахматный мир, переживая очередную партию, старались разгадать «загадку» Карпова.

Будущий претендент родился в старинном уральском городе Златоусте. Азы шахматной игры постиг уже к пяти годам, но, по собственному признанию, всерьез увлекся этой игрой лишь в возрасте 10—11 лет. Дальше события разворачиваются, как в блиц-партии. В 15 лет он уже выполняет норму мастера, в 18 становится чемпионом мира среди юношей, в 19 — международным гроссмейстером. Ему уже тесны рамки юношеских соревнований, и вот в 1973 году он блестяще выступает в международном турнире. Выигрывает первый матч претендентов, и в 1974 году провозглашается чемпионом мира ввиду отказа Фишера защищать свой титул. А затем отстаивает это звание в новом финальном матче.

Алексин любил повторять фразу: «Посредством шахмат я воспитал свой характер». Казалось бы, такая формула как нельзя лучше может объяснить фантастический взлет Карпова. Но дело, конечно, не только в каком-то магическом влиянии шахмат на становление личности, хотя в словах Алексина и есть немалая доля истины.

Разгадать «загадку» Карпова могут помочь некоторые факты из его пока еще короткой биографии. Анатолий вырос в скромной и трудолюбивой рабочей семье. В школе учился на круглые пятерки, закончив ее с золотой медалью. В ту пору Анатолий особенно увлекался математикой и географией. Став студентом Ленинградского университета, остановил свой выбор на полит-

экономии. И на студенческой скамье Карпов был верен себе — за время учебы в его зачетной книжке лишь дважды появлялись четверки, а это уже был период, когда серьезные занятия шахматами требовали все больше и больше времени. Тренировки, турниры, матчи... Добавьте сюда еще активную общественную работу.

Как видите, он мало похож на «вундеркинда», напигованного хитроумными гамбитами, считающего варианты со скоростью компьютера и не интересующегося ничем, что находится за пределами 64-клеточной доски. Вот отчего, наверное, так велик резонанс его победы, вот почему у него так много поклонников, особенно среди молодежи. Ведь благодаря ярким и неожиданным достижениям Карпова интерес к древней игре стал повсеместным. Еще будучи на пути к мировой вершине, он словно бы уже открыл новую эпоху в истории шахмат, как в свое время это сделали Юрий Власов в тяжелой атлетике, Ирина Роднина в фигурном катании, Валерий Брумель в легкой атлетике — все эти герои большого спорта.

Сам Анатолий продолжает активно участвовать в турнирах пионерских двorcов в роли капитана челябинских школьников, является президентом юношеского клуба «Белая ладья», с удовольствием ездит по стране, выступая перед любителями этой игры, часто играет в международных турнирах. Словом, делает все, чтобы добросовестно вести пропаганду шахмат, привлекать к ним молодежь и прежде всего школьников.

Он часто говорит, что шахматы это его жизнь, но обязательно добавляет, что его жизнь — это не только шахматы. А занятия Карпова наукой, увлечение литературой, его любовь к филателии, в которой он, как уже, наверное, догадываются читатели, особенно выделяет спортивную тематику, а в ней — олимпийскую, говорят сами за себя.

Минувшей весной, когда он отметил свое тридцатилетие друзья с улыбкой говорили, что 23 года своей жизни он провел на шахматной сцене. Что ж, так и должен поступать человек, посвятивший себя самой древней и мудрой игре.

Ю. КОРШАК

● СТИХИ

«Я знала,
что встречу
с тобой, Сибирь...»

Молодая ленинградская поэтесса Лариса Позина — член клуба молодого литератора при Ленинградской писательской организации.

В этом году по путевке ЦК ВЛКСМ она побывала в творческой поездке по Сибири. Предлагаем вашему вниманию ее новые стихи.

Меня учила строгая Нева
Хранить, гранить и шлифовать
слова.
Широкая, торжественная Волга
Меня учила мужеству и долгу.
Кипел в злобещей праздничной
красе
У ног моих могучий Енисей.
И в самый трудный час
не хмурить лоб
Заставила меня лесная Обь.
Меня учила честной быть всегда
Прозрачная ангарская вода.
Печаль и жажду утолял Амур.
И я сто лет, наверно, не умру.
Ведь я оберегаема навек
Живой водой великих
русских рек.

Мне даже не верится, что я жила
В убогом комфорте обжитых
квартир.
Мне кажется, словно всю жизнь
я ждала
И знала, что встречу с тобой,
Сибирь.

● НАШ ФОТОКОНКУРС



● Осенние ромашки.

Фототюд А. Николаева

Редактор Л. ЛУКИНА



Газета отпечатана офсетным способом на основе фотонабора в ордене Трудового Красного Знамени типографии им. Володарского Лениздата, Ленинград, Фонтанка, 57

Рассвет захлестнул мои окна
волною,
И стукнуло сердце: «В дорогу!
Пора!».
Прозрачной, студеной, живою
водою
Меня напоила река Ангара.

Мне плечи обняли
кедровые лапы,
И глянул из зарослей колонок,
В росе в золотисто-лиловых
накрапах
Лесная клубника сверкнула
у ног.

Сдаюсь с головою
таежному плену,
Вживаюсь в огромный,
стремительный мир.
Горячей зарей, как огнем
автогена,
Я спаяна крепко с тобой, Сибирь.